

Даже если в будущем действительно настанет конец света, обладая способностью и умом, он, разумеется, сможет найти способ выжить и уж точно не станет просто так сидеть на шее у какого-то парнишки.

Но сейчас ему совсем не хотелось уходить. Ни капельки.

К тому же просто болтать и разговаривать с ним было намного легче и приятнее, чем общаться с кем-либо до этого. Такого чувства у него не было за все прожитые двадцать с лишним лет.

Янь Фэй легко вздохнул:

— По дороге я только и думал, что о бегстве, и так и не смог связаться с родными. Даже не знаю, как они... Если удастся их отыскать, тогда я и решу, где мне жить дальше. Может, с моим домом всё в порядке.

В его голосе звучала легкая хрипота — сказывались несколько дней непрерывного сна и нехватка воды. К тому же этот приглушенный, бархатный голос заставлял сердце того, кто слушал, невольно вздрагивать.

Лу Сюнь, даже если раньше и был недоволен Янь Фэем, не желая оставлять его у себя дома и стремясь поскорее выгнать, сейчас всё же попался на удочку, и его сердце тревожно забилось. Родители Лу Сюня умерли еще когда он учился в старшей школе, оставив ему лишь эту квартиру. Из-за их ухода из жизни он завалил экзамены и смог поступить лишь в заштатный шарашкин вуз.

Позже он проучился там всего два года, а затем из-за неподъемной платы за обучение, царившей там атмосферы, совершенно безответственных преподавателей и собственной неспособности сосредоточиться на учебе Лу Сюнь просто бросил учебу и подрабатывал до самого прихода апокалипсиса.

— Где... живут твои родные?

Услышав его вопрос, уголки губ Янь Фэя изогнулись в горькой усмешке:

— В центре, в районе Сичэн. Вообще-то я собирался к ним, но по пути мы попали в аварию — столкнулось сразу несколько машин. Поскольку в центре слишком много зомби, мне пришлось прибиться к компании людей и временно отступить в юго-западный район.

Район Сичэн — один из самых густонаселенных жилых районов города А, впрочем, восточные и западные районы все такие. Когда наступил конец света, была как раз ночь, и эти два жилмассива, без сомнения, в самую первую очередь превратились в эпицентр катастрофы.

— ...Армия уже выступила. Если твои близкие заперли двери и не выходили без нужды, возможно, их скоро спасут, — Лу Сюнь прекрасно понимал, что происходит в таких густонаселенных местах. В свое время он жил в городе Ф, где плотность населения была намного ниже, чем в городе А, но даже при этом он едва сумел выбраться.

Позже, попав в базу города А, он несколько раз переживал осады зомби, и глядя на это бескрайнее море мертвецов, можно было только представить, сколько народу в городе превратилось в них.

После стабилизации базы поисковые отряды не раз заходили в город в поисках различных ресурсов и при встрече с небольшими стайками зомби неизменно уничтожали их по пути, но

несмотря на это, там оставалось еще столько чудовищ... Нетрудно было догадаться, что родных Янь Фэя, скорее всего, уже нет в живых.

— Мм, главное — узнать, что они в безопасности. Даже если увидеться так и не удастся, я буду спокоен, — заметив, что Лу Сюнь больше не заводит речь о том, чтобы выселить его, Янь Фэй в отличной манере перевел стрелки: — Кстати, а твои родные? Сегодня я их не видел.

Лу Сюнь на мгновение замер, а затем тихо вздохнул:

— Их больше нет. В год, когда я учился во втором классе старшей школы, они оба погибли.

Теперь настал черед Янь Фэя замереть от удивления — он никак не ожидал такого, думая, что тот живет с родителями. В конце концов, хотя самих родителей он и не видел, квартира была неплохо отремонтирована, да и сам парень был молод, а в его речи совершенно не чувствовалось чужацкого акцента, так что по идее он был студентом, еще не съехавшим из родительского дома для самостоятельной жизни.

— ...Прости.

— Ничего, прошло уже много лет, — Лу Сюнь равнодушно улыбнулся. Он вдруг понял, что если выключить свет и разговаривать с Янь Фэем в темноте, не видя его лица, на него это вообще никак не повлияет — точь-в-точь как беседа с обычным человеком, с обычным другом.

— Извини. — На этот раз Янь Фэй извинялся искренне: изначально он хотел лишь вызвать у Лу Сюня сочувствие, чтобы тому стало неловко снова просить его съехать. Конечно, садиться ему на шею он бы в любом случае не стал, но дразнить такого парнишку было ужасно забавно.

Он и не думал, что его брошенные невзначай слова заденут чужие болевые точки.

— Да всё в порядке. Лучше ты: если представится возможность, я тоже помогу тебе разузнать хоть что-нибудь о твоих родителях.

Хотя услышать хорошие новости вряд ли удастся.

Янь Фэй приоткрыл рот, ему так и хотелось сказать: не нужно. С характером тех эгоистичных людишек, стоило им понять, что ситуация складывается скверно, они тут же побежали бы к тем, кто надежнее всех или способен их защитить.

В конце концов, хотя этот так называемый дом и находился в районе Сичэн, люди, которые должны были там жить — включая его самого, — почти никогда там не появлялись.

У каждого из них были свои любовники, у каждого было свое уютное гнездышко в самом центре города. Трое человек — никому из них никто не был нужен, но каждый вполне мог прекрасно жить сам по себе. Луло С трудом и медленно поднял левую руку, потревожив рану на груди — та заныла, отзываясь тупой болью в каждом ударе сердца. Янь Фэй положил руку между ними, коснувшись вздувшегося одеяния, словно хотел похлопать его по плечу, но не смог завершить движение из-за боли.

— М? — озадаченно повернулся Лу Сюнь. В кромешной тьме он не видел тех узких глаз и тем более не мог разглядеть манящую родинку под глазом.

— Не нужно искать, они будут жить хорошо. Определенно хорошо.

Ло Сюнь на мгновение замер, а затем тоже протянул руку и опустил её поверх ладони Янь Фэя. Кожа Янь Фэя казалась мягкой, но на самом деле таковой не была. За те два дня, что он помогал ему улечься, придерживал, когда тот полусидя принимал лекарства и пил воду, Ло Сюнь уже успел заметить: в этом на вид стройном теле скрывалась немалая сила. Он думал, что тело должно быть мягким, но стоило только слегка ткнуть его, как выяснилось, что почти везде оно твердое как камень и обладает упругими мышцами.

Сейчас его рука была точно такой же — несмотря на болезнь, крепкая и сильная, отчего Ло Сюнь рядом с ним казался каким-то неженкой.

На душе у него ненадолго скребли кошки, но Ло Сюнь тут же отбросил эти мысли и кивнул:

— Да, всё с ними будет в порядке!

Их руки переплелись, но ни один из них не подумал, что в этом есть что-то неправильное. Оба хотели утешить друг друга, и в итоге никто не отдернул руку первым. К тому же в комнате стояла такая темнота, что никто ничего не увидит, да и они сами ничего не разглядывали.

На дворе стоял декабрь, за окнами завывал северный ветер, и в комнатах, где не было возобновлено централизованное отопление, должно было стоять жуткое холодище. Однако Ло Сюнь заранее переустроил квартиру ради выращивания растений, превратив балкон и лоджию в теплицу. К тому же домашние солнечные батареи работали на славу, так что в комнатах стояло невероятное тепло.

Даже если рука оставалась поверх одеяла, холода не чувствовалось, и они так и заснули, ни о чем не подозревая.

Раздражающее жужжание будильника разбудило Ло Сюня. Он попытался протянуть руку, чтобы выключить его, но ему показалось, что его запястье кто-то крепко держит. Спросонья и соображая с трудом, он скосил глаза в сторону руки и увидел, что его ладонь намертво зажата в чулане другой ладони. Опять же в полном тумане он проследил взглядом вверх по этой руке и столкнулся с парой затуманенных сном, очаровательных глаз, смотревших на него сквозь пелену дремоты. Родинка под уголком глаза в ту же секунду заставила его сердце подпрыгнуть, и утреннее естественное пробуждение организма тут же проявилось с удвоенной силой: всё вздыбилось, выставив торчком острый маленький шатер и натянув пуховое одеяло бугром.

Ло Сюня передернуло. Он торопливо отбросил чужую руку, машинально отпрянул назад и с глухим стуком... свалился с кровати.

Внизу услышавший шум малыш гавкнул пару раз в сторону верхнего этажа.

Янь Фэй, в котором еще оставалась сонливость, в этот момент окончательно проснулся. Он посмотрел на перепуганного, покрасневшегося Ло Сюня, который судорожно схватил будильник, перевел взгляд на его покрасневшееся лицо — парень даже не смел поднять голову — и проводил взглядом то, как тот, бросив постель занепользованной, в панике схватил одежду и вылетел из комнаты.

Янь Фэй приподнял брови, и на его губах заиграла странная улыбка.

Он вдруг вспомнил вчерашнее лицо Ло Сюня, вспыхнувшее от его улыбки. Хотя Янь Фэй прекрасно знал, насколько убийственна его внешность, но вчерашняя реакция... Разве

нормальный мужчина, даже обладающий тонкой кожей, станет так краснеть под взглядом чертовски красивого представителя своего же пола?

Приложив слегка онемевшую левую руку к лицу, Янь Фэй тихонько рассмеялся, но смех тут же потревожил рану, вызвав приступ кашля, и ему пришлось сдерживать веселье. Хотя существовала некая неожиданная вероятность, но сегодняшнее утреннее излишнее сокрытие и реакция больше напоминали поведение девственного паренька, долго жившего в одиночестве, обладающего повышенным чувством личных границ и панически боящегося опозориться.

Из-за своей выдающейся внешности Янь Фэй с малых лет привлекал немало внимания и преследователей. Среди них были как мужчины, так и женщины. Мужчин, ухаживавших за ним, хоть и было меньше, но они всё же находились, просто он не испытывал к этому интереса и ничего не пробовал. Куда более важная причина заключалась в другом: при его внешности все, кого он привлекал, стремились занять роль активного партнера!

Даже если он порой и любопытствовал, а от смертельной скуки даже предавался внезапным фантазиям о том, а не попробовать ли сойтись с женщиной, у него не было ни малейшего желания оказаться в пассивной роли под кем-то. Поэтому, когда он обнаружил, что тот миловидный парень, который целыми днями крутился рядом и ухаживал за ним целых два месяца, на самом деле метил на роль сверху, он без малейших колебаний выставил его за дверь, а сам отправился в бар — промыть глаза видом красивых хрупких девушек на танцполе.

Впрочем, хотя реакция Ло Сюня была несколько преувеличенной, Янь Фэй не решался делать поспешные выводы о том, что тот принадлежит к меньшинствам... Да даже если и так, сам парень ничего не заявлял, а ему и вовсе не было нужды относиться к этому как к смертельной угрозе. Судя по тщедушному телосложению Ло Сюня... когда сам Янь Фэй полностью лишен способностей, тот еще не факт что смог бы одолеть его в драке, а случись что — кто знает, кто в итоге останется в дураках?

Прошло немало времени, прежде чем Ло Сюнь вернулся в комнату. Войдя, он сразу направился к шкафу в поисках сменной одежды, а вскоре вернулся с новой порцией каши из двух злаков и горячей водой. Если бы выдалось обычное время, столкнувшись с таким пареньком, как Ло Сюнь, — с миловидной внешностью, мягким характером и привычкой чуть что ошкетиниваться, — Янь Фэй, пожалуй, еще мог бы поиздеваться над ним, знатно потрепав нервы, ради дурацкого развлечения. Но сейчас стоял конец света, его собственная жизнь висела на волоске, и если вдруг случится какой-нибудь непредвиденный переполох, не хватало еще из-за глупых шуточек лишиться последнего шанса на выживание.

К тому же сейчас он ел с чужих рук, жил под чужой крышей и пил чужую воду. Каким бы бессовестным ни был Янь Фэй, он не стал бы намеренно злить своего временного кормильца. Что, если тот вконец взбесится и вышвырнет его обратно за стену, в соседнюю квартиру?

Передумав об этом, Янь Фэй послушно принял лекарство, запил водой и доел кашу. Его послушный вид — ни лишних слов, ни лишних движений — позволил и Ло Сюню быстро прийти в норму. Подумаешь, естественная утренняя реакция, свойственная любому мужчине! Да разве в студенческом общежитии соседи по комнате не видели на нем вещей куда более постыдных? Нельзя же из-за того, что в прошлой жизни он слишком долго просидел затворником в конце света, растерять все навыки нормального сосуществования с людьми!

Теперь их спокойное поведение выглядело так, будто вчерашняя нежность после выключения

света была лишь мимолетным миражом во сне и никогда не существовала на самом деле.

Выйдя из спальни, закрыв за собой дверь и спустившись на первый этаж, чтобы выпустить из клетки резвящегося малыша, Ло Сюнь с пустым снопом в руках с бесстрастным выражением лица зашел на кухню, опустил посуду и, уперевшись обеими руками в столешницу, бессильно опустил голову.

Все равно придется придумать способ вышвырнуть его в соседнюю квартиру!

На этот раз мысли Ло Сюня были непоколебимы. Причина крылась в следующем: Янь Фэй застал его в утреннем неприглядном виде, и даже после того, как он увидел заспанного Янь Фэя, у него самого почему-то ёкнуло сердце. Учитывая, что Янь Фэй был невероятно полезен и прямо сейчас устранять его было нельзя, оставалось лишь одно: поскорее спроводить этого важного господина подальше от своих девичьих... тьфу, то есть от своей спальни! Это было бы самым разумным решением.

Последние два дня Янь Фэй находился без сознания, так что даже если бы он преспокойно спал голышом и с утра пораньше расхаживал по всей спальне, не боясь посторонних глаз... неужели это всё еще сказывались последствия долгого затворничества в прошлой жизни?

Наклонившись, чтобы погладить только что выпущенного из клетки малыша, Ло Сюнь убрал посуду и принялся за ежедневную рутинную работу: подрезку ветвей, наведение порядка в овощных ящиках и проверку растений на предмет признаков мутации. Полностью вернувшись в привычное эмоциональное состояние, он сумел побороть внезапный порыв немедленно подняться наверх и выставить этого парня за дверь.

Малыш, казалось, почувствовал странное настроение хозяина этим утром: он тут же прекратил привычные круги вокруг ног, умильные ласки и кувыркания по полу, послушно виляя хвостиком и семеня следом — вверх, вниз, из комнаты в комнату.

Пока Ло Сюнь, закончив дела, не обернулся и не заметил, что малыш устал и высунул язык. На его лице появилась улыбка, он присел на корточки и взял щенка на руки:

— Видишь, в доме места достаточно, чтобы ты набегался. Как бы мы иначе гулять на улице справлялись?

Малыш издал жалобный скулеж и, словно лапаясь, завилял хвостом. Он вырос по меньшей мере в два-три раза по сравнению с тем днем, когда попал сюда, и теперь держать его на руках было уже тяжеловато.

Ло Сюнь чмокнул песика в лоб, получив в ответ щедрую порцию слюней, как вдруг со стороны балкона раздался автомобильный гудок. Он торопливо поднес собаку к груди и в несколько шагов пересек комнату.

Армейские машины въехали во двор, и из небольших военных грузовиков одна за другой стали выпрыгивать группы вооруженных до зубов солдат.

Вчера армия уже наведывалась в жилой комплекс — они зачистили его от бродивших повсюду зомби, а сегодня пришли, чтобы проверить квартиры и добить оставшуюся нечисть.

Во избежание случайных ранений или незваных гостей военные заранее потребовали от жильцов вывесить сегодня утром на окнах ленточки, обозначающие присутствие людей дома.

Ло Сюнь, как и полагалось, зажег в створке окна две ленты, показывая, что в квартире находятся два человека. Взяв бинокль, он окинул взглядом окрестности и с изумлением обнаружил, что на чьем-то окне вместо лент висели несколько носков... Он серьезно подозревал, что это были люди, сбежавшие в комплекс совсем недавно и не нашедшие под рукой никакой другой ткани.

Солдаты методично проверяли дом за домом, квартиру за квартирой. Ло Сюнь развернулся, прижал к себе малыша и поднялся наверх. Постояв у двери спальни и хорошенько все обдумав, он решительно толкнул ее.

— Военные машины заехали во двор, они проверяют дома на зомби. Ты ранен, хочешь, я скажу им, чтобы тебя забрали в армейский лагерь на лечение?

— На лечение в лагерь? — Хотя Янь Фэй и слышал снизу какой-то шум, звукоизоляция в спальне была отличной, и до него не долетело никаких подробностей.

— Угу, у них наверняка есть медицинское оборудование.

— Но сейчас у военных и без меня хватает раненых бойцов, к тому же я всего лишь обычный человек, — Янь Фэй пожал плечами, криво улынувшись наивности Ло Сюня.

Ло Сюнь молча посмотрел на него, продолжая прижимать к груди щенка. Способности Янь Фэя действительно были поразительными и, более того, крайне нужными ему, но он никогда бы не стал удерживать человека из чувства мнимой благодарности за спасение. Если тот предпочитал сотрудничать с военными, им лучше разойтись миром пока не поздно; в таком случае он хотя бы сможет в будущем покупать у Янь Фэя боеприпасы, пользуясь нынешним знакомством. Не хватало еще силой удерживать человека и нажить себе врага, поэтому он и хотел обсудить всё по-хорошему.

— Ты — обладатель особой способности, причем весьма необычной. Если военные узнают, они непременно обратят на тебя внимание. За последние дни я видел немало бойцов с даром: огненным, ледяным, электрическим — их полно. Твоя способность не создаст тебе проблем.

Янь Фэй замер. Он не ожидал, что Ло Сюнь заговорит об этом.

Верно, его дар очень неплох, и попади он в армию, лишь одно умение свободно управлять металлом обеспечило бы ему особое отношение, но...

— А как же твоё оружие?

Ло Сюнь улыбнулся:

— Когда поправишься, если будет возможность, сделай что-нибудь на досуге, а потом просто передай кому-нибудь, чтобы мне занесли. Или можешь приходить на обмен, когда будет время — на еду, питье, предметы первой необходимости. Вообще-то, не встретить я тебя, я бы и сам что-нибудь придумал, просто с твоей способностью всё гораздо проще.

Да то, что Янь Фэй — одаренный, Ло Сюнь понял с самого начала. Обычному человеку вроде него было практически невозможно удержать того, кому суждено стать сильным мира сего.

Он просто хотел воспользоваться моментом, попытаться наладить хорошие отношения. Было бы здорово, если бы Янь Фэй долгое время помогал ему с оружием и боеприпасами. Но даже если нет, получить хотя бы партию готовых вещей на первое время — уже отлично.

Раз уж представился такой шанс, помочь Янь Фэю обрести лучшие условия для жизни и более высокое положение на базе, а затем отпустить его с миром — разве это не лучше? Возможно, в будущем их сотрудничество от этого станет только приятнее... Уж точно лучше, чем силой вытолкать его за соседнюю дверь!

Янь Фэй опешил. Стоит признать, сейчас передвижение вместе с армией было самым безопасным вариантом, но... отчего-то казалось, будто он — какая-то обуза, от которой Ло Сюнь отчаянно стремится избавиться.

Увидев, что Ло Сюнь умолк и снова уткнулся взглядом в щенка, поглаживая его, Янь Фэй заметил, как малыш тоже поднял голову, высунул язык и весело завилял хвостом.

Один человек и одна собака казались погруженными в свой собственный уютный мир, отчего на душе у Янь Фэя сделалось на редкость паршиво.

— А что будет с тобой потом? — голос Янь Фэя прозвучал холодно.

— Я? — Ло Сюнь на мгновение растерялся, а затем тихо улыбнулся. — Я обычный человек. Будет лучше, если армия возьмет этот район под контроль — тогда я точно найду какую-нибудь работу. А если нет, рано или поздно появятся безопасные зоны, убежища, где люди смогут жить. Просто пойду вместе со всеми.

— И... ты один?

Ло Сюнь удивленно поднял голову, легонько потрогал лапку собаки и вопросительно приподнял бровь:

— С чего бы это я один? У меня же есть малыш. Правда? Ты ведь всегда будешь со мной, верно?

Малыш был еще слишком мал и глуп, чтобы понимать человеческую речь, но он отлично знал, что Ло Сюнь зовет именно его, поэтому высоко поднял голову и для приличия звонко тявкнул.

Ло Сюнь улыбнулся, и вся нежность в его глазах сосредоточилась на щенке. Он не прогадал с этой собакой — его будущим компаньоном. С собачьей продолжительностью жизни, даже если она не мутирует, этот песик сможет пробыть с ним по меньшей мере десяток лет! А там... глядишь, и он сам найдет себе спутника жизни...

Глядя на нежность и счастье во взгляде Ло Сюня, Янь Фэй вдруг почувствовал странную тяжесть в груди — словно он... ценился даже меньше какой-то собаки? Хотя у него и не было никаких скрытых мотивов или видов на Ло Сюня, на душе у него скребли кошки. Если подумать, с самой первой встречи этот парень ни разу не посмотрел на него по-доброму, а теперь выходило, что в глазах Ло Сюня он уступает даже лапе животного, сидящего у того на коленях!

С самого детства он не знал родительской любви и тепла, а старшие в семье относились к нему с хоть каким-то интересом лишь потому, что он был удачным плодом их династического брака. Ему опротивела вся эта фальшь: ты играешь роль отца, я — роль матери, вон тот — деда... а сам он изображает сына и внука. Когда от них требовалось сыграть роль счастливой семьи для публики, они выходили на сцену семейного ситкома, а стоило занавесу опуститься — расходились по своим углам жить своими жизнями, не обмениваясь даже самым банальным вопросом: что у нас сегодня на ужин?

И даже повзрослев и набравшись ума, он никогда не думал о том, чтобы жениться по любви, на женщине, которая была бы ему по душе, с которой можно было бы прожить душа в душу. Ведь его брак заведомо не мог зависеть от его собственных желаний. Поэтому, пока у него была возможность, он брал от жизни то, чего хотел, и наслаждался тем, чем мог, никогда не смея надеяться ни на дружбу, ни на искреннюю любовь...

Внезапные перемены того дня полностью и в один миг разрушили привычный порядок всего мира. Для кого-то это был конец света, но для него — лишь шанс... редчайший шанс в корне изменить свою будущую жизнь.

И пусть в ту ночь ему не повезло нарваться на ту банду, из-за чего он получил ранение и потерял сознание, зато потом он встретил Ло Сюня и оказался в этом доме... От этого дома веяло таким успокаивающим теплом; вряд ли он смог бы спать так крепко после тяжелого ранения в любом другом месте.

А теперь этот человек говорит ему: уходи скорее, так будет лучше для тебя самого.

— Мне не нужно твое «лучше».

<http://bllate.org/book/21384/2179702>